

Казахстан

В 2013 г. происходило дальнейшее ухудшение неудовлетворительной ситуации с правами человека в Казахстане на фоне подавления властями свободы слова и инакомыслия с помощью манипулирования расширительным законодательством. Право на свободу собраний и вероисповедание остается под жёстким государственным контролем. Несмотря на нарушения, которыми сопровождались судебные разбирательства, суды оставляли в силе приговоры о лишении свободы по делам о столкновениях между полицией и гражданами в западноказахстанском городе нефтяников Жанаозене в декабре 2011 г. Пытки остаются обыденным явлением в местах задержания, несмотря на то, что в июле власти приняли закон о национальном превентивном механизме по предупреждению пыток.

Правительство продолжает работу по пересмотру уголовного законодательства, однако исходя из сентябрьского проекта Уголовного кодекса, очевидно, что некоторые поправки в случае их принятия будут способствовать дальнейшему ограничению свободы слова, собраний, религии и ассоциации.

Арест и задержание критиков власти

7 декабря 2012 г. гражданский активист Вадим Курамшин был приговорен к 12 годам лишения свободы по делу о вымогательстве, несмотря на процессуальные нарушения, которыми сопровождался судебный процесс, и опасения, что его задержание было местью за публичную критику правительства.

28 мая 2013 г. Верховный суд Казахстана оставил в силе приговор активистке профсоюза Розе Тулетаевой по делу об организации массовых беспорядков в связи с событиями в Жанаозене (ранее по апелляции срок лишения свободы был снижен с семи до пяти лет). Прокуратура не стала расследовать заявления Тулетаевой о пытках в заключении.

5 августа Верховный суд Казахстана отказался пересмотреть приговор лидеру политической оппозиции Владимиру Козлову, осужденному на семь с половиной лет лишения свободы, несмотря на процессуальные нарушения и широкие и расплывчатые обвинения, такие как возбуждение социальной вражды, по которым он был осужден. В середине ноября супруга Козлова сообщила, что в колонии он не получал надлежащей и своевременной медицинской помощи.

9 августа адвокат Зинаида Мухортова, которая в 2009 г. заявляла о вмешательстве депутата от правящей партии в гражданское дело, которое она вела, была задержана и принудительно помещена в психиатрическую больницу в нарушение ее прав на свободу и личную неприкосновенность. На начальном этапе ей было отказано в доступе к ее адвокату. 1 ноября

Мухортову отпустили с принудительного лечения. Ее дело против принудительного задержания на момент подготовки этого обзора продолжалось.

31 июля во Франции был задержан критик правительства Мухтар Аблязов. Его выдачу запрашивают Украина, Россия и Казахстан по целому ряду обвинений, включая хищения. Правозащитные группы выразили серьезные опасения, что в случае его возвращения в Казахстан он будет подвержен серьезному риску недозволенного обращения и ему не будет обеспечено справедливое судебное разбирательство. Его жену и ребенка в мае незаконно депортировали в Казахстан из Италии. Эксперты ООН отмечали, что этот шаг напоминает «экстраординарную выдачу».

Свобода выражения мнений

С конца 2012 г. отмечалась заметная эскалация подавления правительством независимых и оппозиционных СМИ. В декабре 2012 г. по итогам скоротечных судебных разбирательств были запрещены к выпуску газеты «Взгляд», «Голос республики» и связанные с ними сайты, а также было запрещено вещание телеканалов К+ и Стан ТВ. В 2013 г. несколько газет, в том числе «Правду Казахстана» и «Трибуну» приостанавливали на три месяца по техническим основаниям. В январе предписание о закрытии было вынесено жезказганскому изданию «Молодежная газета».

Несмотря на широко распространенную критику злоупотреблениями властями широким и расплывчатым уголовным составом «возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды», власти возбуждали новые дела. Власти также предложили еще больше расширить этот состав и увеличить штрафные санкции для лиц, признанных виновными. Одно из таких дел было возбуждено против журналиста Александра Харламова в марте 2013 г. В середине апреля его на месяц отправили на принудительное психиатрическое обследование. Впоследствии его отпустили и поместили под домашний арест. На момент подготовки этого обзора его дело продолжалось.

В Казахстане блокированы некоторые сайты, а клевета остается уголовным преступлением. Медиамониторинговая группа «Адил соз» сообщала, что с января по август 2013 г. было совершено 10 нападений на журналистов, в том числе в августе – на Игоря Ларру. В июле четверо мужчин были осуждены на сроки от 11 до 15 лет за нападение на независимого журналиста Лукпана Ахмедьярова в апреле 2012 г.

Реформы законодательства

Работа над новыми уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным кодексами продолжается на фоне серьезных опасений относительно того, что предлагаемые поправки чреваты дальнейшим ограничением основополагающих свобод. В сентябре представитель ОБСЕ по свободе СМИ Дунья Миятович отмечала, что предлагаемые законодательные инициативы «все еще содержат и даже ужесточают санкции, которые могут ограничить свободу выражения мнений и свободу СМИ», указав, в частности, на

«несоразмерность санкций», заключающихся в приостановлении газет за незначительные административные нарушения.

Пытки

В 2013 г. несколько сотрудников полиции были осуждены за применение пыток, а в июле власти приняли закон о национальном превентивном механизме, направленном на предупреждение пыток. Несмотря на это, гражданская Коалиция против пыток сообщала о получении только в первой половине 2013 г. 201 заявления о пытках и недозволенном обращении. Применяющие пытки лица нередко остаются безнаказанными. До настоящего времени не проведено эффективного расследования серьезных и заслуживающих доверия заявлений о применении пыток полученных от лиц, задержанных после насилия в Жанаозене в декабре 2011 г.

18 ноября суд в Костанае обязал местную полицию выплатить Александру Герасимову компенсацию в размере 2 млн. тенге (USD 13 000) после того, как в мае 2012 г. Комитет ООН против пыток признал Казахстан ответственным за применение к Герасимову пыток в 2007 г. Комитет настоятельно призвал Казахстан провести беспристрастное расследование и обеспечить полное и адекватное возмещение ущерба.

Борьба с терроризмом

В январе 2013 г. в законодательство по борьбе с терроризмом были внесены поправки, в ответ на обеспокоенность правительства эскалацией радикальных настроений и вооруженных нападений предполагаемых экстремистов. В октябре президент Нурсултан Назарбаев одобрил пятилетнюю Государственную программу по противодействию религиозному экстремизму и терроризму, направленную на обеспечение безопасности и предупреждение терактов. Профильная международная мониторинговая организация «Форум 18» критически оценила эту программу за «всеохватывающий контроль» за религиозной деятельностью.

В декабре 2012 г., несмотря на нарушения, которыми сопровождались следствие и судебное разбирательство, к пожизненному заключению был приговорен 19-летний пограничник Владислав Челах, обвиненный в убийстве 14 пограничников и егеря на заставе на границе с Китаем в декабре 2011 г. В течение 2013 г. апелляционные инстанции дважды оставляли приговор без изменения.

Свобода религии

С момента принятия в 2011 г. ограничительного закона о религии религиозные группы подвергаются рейдам, штрафам и конфискации литературы. В период с января по середину ноября, по данным профильной международной мониторинговой организации «Форум 18», за нарушение закона о религии 119 человек были оштрафованы, двое были приговорены к краткосрочному административному задержанию. В феврале суд в Казахстане запретил как «экстремистскую» исламскую группу «Таблиги джамаат».

В мае протестантский пастор Бахытжан Кашкумбаев был арестован по сомнительному обвинению в «умышленном причинении тяжких телесных повреждений» одному из прихожан. В июле его на месяц отправили на принудительное психиатрическое обследование. В октябре ему предъявили дополнительное обвинение в пропаганде экстремизма. На момент подготовки этого обзора его дело продолжалось.

Свобода собраний

Власти сохраняют ограничительные правила относительно свободы собраний, и на протяжении года активистов и других задерживали и штрафовали за организацию и/или участие в мирных несанкционированных протестах. Так, например, в середине мая суд в Астане приговорил двух гражданских активистов к задержанию на срок от 7 до 15 дней и оштрафовал еще почти два десятка человек за нарушение закона о публичных собраниях.

Трудовые права и детский труд в сельском хозяйстве

Законодательство, регулирующее организацию, финансирование и права профсоюзов на коллективные переговоры, остается ограничительным и нарушает международно-правовые обязательства Казахстана. Предлагаемые изменения в уголовный кодекс чреваты дальнейшим ограничением права работников на забастовку, в отношении которого уже существует широкий запрет в определенных отраслях экономики; предполагается также сохранить уголовную ответственность за финансирование профсоюзов из зарубежных источников. На момент подготовки этого обзора продолжалась работа над проектом закона о профессиональных союзах.

Реагируя на озабоченности относительно долговой кабалы, принудительного труда, опасного детского труда и других нарушений в отношении трудовых мигрантов в табаководстве, Philip Morris International и «Филип Моррис Казахстан» продолжали проводить политику, направленную на снижение таких рисков. В августе 2012 г. Министерство образования и науки издало приказ, позволяющий детям трудовых мигрантов, занятых в соответствии с миграционным законодательством, посещать школы в Казахстане.

Случаи принудительного возвращения в условия, чреватые пытками

Казахстан продолжает выдавать лиц Узбекистану, несмотря на риск быть подвергнутыми пыткам в этой стране. 13 марта власти экстрадировали в Узбекистан Хайрулло Турсунова, проигнорировав предписание Комитета ООН против пыток от 28 февраля о приостановлении экстрадиции до полного рассмотрения Комитетом его жалобы.

Ключевые международные акторы

Ситуация с правами человека в Казахстане в 2013 г. вызвала критику, особенно заметную со стороны Европарламента, однако в целом ее интенсивность была смягчена в условиях приоритетности для партнеров Казахстана торговых и энергетических интересов. В заявлении по итогам своего ноябрьского (2012 г.) визита в Казахстан верховный представитель Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон не упомянула

никаких проблем прав человека, подчеркнув, что все дискуссии «фокусировались на торгово-экономических вопросах».

В июне председатель Комиссии ЕС Жозе Мануэл Баррозу, во время своего первого визита в Казахстан для обсуждения расширенного Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Евросоюзом, публично не озвучивал никаких конкретных проблемных вопросов прав человека. Переговоры по расширенному соглашению, находившиеся в замороженном состоянии больше года, возобновились в октябре.

11 апреля посол США при ОБСЕ Иан Келли выразил обеспокоенность в связи с тем, что казахстанский закон о религии от 2011 г. «не обеспечивает соблюдения международных обязательств Казахстана и обещаний в области свободы религии». Однако июльское ежегодное заседание американо-казахстанской Комиссии по стратегическому партнерству рассматривало преимущественно вопросы торговли и инвестиций – без явного выражения озабоченности по поводу нарушений прав человека в Казахстане.

18 апреля Европарламент принял резолюцию с выражением серьезной озабоченности ситуацией с правами человека в Казахстане, в частности в связи с закрытием оппозиционной партии «Алга!» и ряда СМИ, а также лишением активистов свободы по «неконкретным уголовным обвинениям, которые можно было бы посчитать политически мотивированными», в том числе применительно к Владимиру Козлову. В резолюции подчеркивалась важность прав работников, и содержался призыв к пересмотру законодательства о религии. Резолюция также призывала Евросоюз пристально отслеживать развитие событий в Казахстане.

В конце июня Казахстан посетил британский премьер Дэвид Кэмерон, в рамках визита которого британские бизнес компании заключили торговые и другие сделки оценочно на сумму 700 млн. фунтов (USD 1,1 млрд.) По словам Кэмерона, они «в некотором объеме» обсуждали с президентом Назарбаевым вопросы прав человека. Сам Назарбаев отверг опасения, заявив, что «никто не имеет права указывать нам, как жить и строить свою страну».